

Батыя был наказанием Божиим русским: „а казнил бог Русскую землю за съгрешение“.

Задонщина отказалась от религиозного осмысления одержанной русскими на Куликовом поле победы. Ее единственный герой — русское войско, храбростью которого и был разбит Мамай („сынове храбры“, „удалци русские“, „люди удалые“, „дружина храбрая“, „полки храбрые, сильные, великие“, „рать великая, сильная“, „воеводы крепцы, храбрые“). В эпически обобщенном плане Софоний рязанец противопоставляет „жалость земли Руские“, наступившую после двух поражений — на Каяле (от половцев) и на Калке (от татар), „веселию и буйству“, которое принесла Куликовская победа.

„Русские сынове“, как чаще всего именует автор сражавшихся на Куликовом поле воинов, — это для него дети единой „Руси великой“, „Русской земли“, которая, под предводительством „всех князей русских“ съехалась „к великому князю Дмитрию Ивановичу и брату его князю Владимиру Андреевичу“. Настойчиво напоминает им автор и от себя и устами московского князя, что все они „гнездо великого князя Владимира киевского“. И именно эта идеально объединенная „Русь великая“ „одолеша Мамай на поле Куликове на речке Непрядве“. Для автора так важна эта мысль о наступившем объединении разрозненных земель, что он даже не считает нужным вспомнить об „отступнике“ Олеге Рязанском, которого всячески клеймили и Летописная повесть и Сказание.

Горячий патриот, автор Задонщины глубоко освоил передовую идеологию своего времени, звавшую к образованию единого централизованного государства, возглавляемого Москвой. Эта идеология, с одной стороны, сближала его с устным народным эпосом, всегда мыслившим Русскую землю как единую родину, с другой стороны, она напомнила ему наиболее художественно и ярко выраженный в прошлом призыв к единению Руси — Слово о полку Игореве. Так создавалась своеобразная по своему идейно-художественному выражению новая обработка темы Куликовской победы.

Народность замысла постоянно сближала автора Задонщины с устным эпосом и, повидимому, не только в самом способе художественного выражения. Есть эпизоды в Задонщине, наводящие на предположение, что в основе их лежат народные предания или песни.

Первый из этих эпизодов, даже в литературной передаче сохранивший песенную ритмичность — это короткое воспоминание о новгородском вече, обсуждавшем вопрос о походе вместе с московским князем против Мамая:

Звонят колоколы вечныа
в великом Новгороде,
стоят мужи новгородцы
у святой Софеи арькучи:
Уже нам, братие, на пособе
великому князю Дмитрию Ивановичу не поснесть.